

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

О. А. Артемова (Минск)

РУССКИЙ, БЕЛОРУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФОНДЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Национально-культурное своеобразие фразеологических фондов языков является предметом исследования многих лингвистов. Особый интерес к данной проблематике обусловлен актуальностью изучения взаимоотношений языка и культуры, выявления универсального и специфичного в разных языках. Предметом нашего исследования стала презентация категории пространства в белорусской, русской и английской фразеосистемах [1–7; 9–17]. Пространство, наряду со временем и движением, является одной из фундаментальных форм существования материи, категорией культуры и сознания человека, фрагментом «наивной» картины мира. В зависимости от динамического или статического характера пространственных отношений нами были выделены два центра: микрополе динамики и микрополе статики.

Анализ микрополей динамики в русской, белорусской и английской фразеосистемах показал, что основными характеристиками движения являются скорость и фазовость (начало-конец перемещения, появление-исчезновение). Движение оценивается говорящим, является антропоцентрическим и относительным, имеет сложную структуру (субъект или объект перемещаются в пространстве из одной точки в другую с определенной скоростью и манерой в определенной среде при помощи определенного средства передвижения в определенном направлении), может иметь начало и конец, воспринимается зрительно, отражает врожденные инстинкты человека (инстинкт прямохождения и инстинкт самосохранения), существует неразрывно со временем и пространством, представляет белорусские и английские социокультурные установки.

Анализ микрополей статики в русской, белорусской и английской фразеосистемах показал, что объект может находиться в определенном месте (рус. *на улице*, белорус. *на вуліцы*, англ. *in the street*) и неопределенном месте (рус. *между небом и землей*, белорус. *паміж небам і зямлёй*, англ. *between heaven and earth*), в добром, знакомом месте (рус. *земля обетованная*, белар. *абязаная зямля*, англ. *the land of milk and honey*) или плохом, чужом, неизвестном месте (рус. *бог знает где*, белорус. *бог ведае дзе*, англ. *God knows where*), близко (рус. *под боком*, белорус. *пад бокам*, англ. *at one's side*) или далеко (рус. *куда Макар телят не гонял*, белор. *куды Макар цялят не ганяў*, англ. *to the back of beyond*). Объекты бывают большими (рус. *коломенская верста*, белорус. *вярста коломенская*, англ. *a long drink of water*) и маленькими (рус. *под стол пешком ходит*, белорус. *кату па пяту*, англ. *knee-high to a grass-hopper*), имеют форму (рус. *круглый как шар*, белорус. *круглы як бервяно*, англ. *round as a barrel*). Пространство может быть ограниченным (рус. *в четырех стенах*, белорус. *у чатырох сценах*, англ. *inside four walls*) и безграничным (рус. *конца-краю не видать*, белорус. *канца-краю не відаць*, англ. *no end in sight*), заполненным (рус. *яблоку негде упасть*, белорус. *яблыку недзе упасці*, англ. *no room to swing a cat*) и незаполненным (рус. *ни кола ни двора*, белорус. *ні курчаці ні пасяці*, англ. *neither house nor home*).

Как показало сопоставительное исследование русского, белорусского и английского фразеосемантических пространственных полей, около 65 % русских, белорусских и английских фразеологических единиц (ФЕ) с пространственной семантикой совпадают по значению и образу. Подобные ФЕ либо имеют библейское происхождение (рус. *земля обетованная*, белар. *абязаная зямля*, англ. *the land of milk and honey*), либо являются фразеологическими параллелями, возникшими на основе общности исторических и культурных фактов европейских народов (рус. *Агнешки конюшни*, белорус. *Аўгіевы стайні (канюшні)*, англ. *Augean stables*), либо могли быть заимствованы в результате языковых контактов (рус. *бросать якорь*, белорус. *кідаць якар*, англ. *cast an anchor*), либо могли появиться в силу универсальных законов мышления (рус. *исчезать как дым*, белорус. *знікаць як дым*, англ. *vanish in the thin air*). По мнению Э. М. Солодухо, именно языковые

контакты и независимое возникновение сходных фразеологических образований под действием различного рода лингвистических и экстралингвистических факторов являются основными источниками интернационализации фразеологии [8, с. 277].

Около 35 % русских, белорусских и английских ФЕ имеют различия в семантике, образе или полностью не совпадают по значению (т. е. являются лакунами). Подобные отличия отражают национально-специфические особенности восприятия пространственных отношений русских, белорусов и англичан. Так, белорусские ФЕ отличаются широким использованием в качестве образной основы ФА мифологических персонажей (*чорт, каланіца, ліха, нячысцік, нялегкая*), представителей флоры и фауны (*сарна, крумкач*), сил и явлений природы (*месяц, гром*), что свидетельствует о мифологизации и сакрализации пространства в белорусской лингвокультуре. Русские ФЕ репрезентируют идиоэтнические особенности жизни и культуры русского народа (*Потемкинская деревня, коломенская верста*). Национально-специфические черты восприятия и вербализации пространственных представлений англичан проявляются в активном использовании морской терминологии как образной основы (*cast an anchor* ‘бросать якорь’, *weigh anchor* ‘сняться с якоря’) и наличием перемещения, связанного с не выполнением денежных обязательств (*a moon light flit* ‘съезд с квартиры без оплаты’, *to thumb a lift* ‘перемещаться на попутных машинах, путешествовать автостопом’).

Таким образом, сопоставительный анализ репрезентации категории пространства в русской, белорусской и английской фразеосистемах позволил выявить универсальные характеристики восприятия категории пространства в данных лингвокультурах, а на их фоне – национально специфические особенности пространственных представлений.

1. Аксамітаў, А. С. Фразеалагічны слоўнік мовы твораў Я. Коласа / А. С. Аксамітаў. – Мінск, 1993.
2. Баранов, А. Н. Словарь – тезаурус современной русской идиоматики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М., 2007.
3. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М., 2005.

4. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск, 2008. – Т. 1: А–Л.
5. *Лепешаў, І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў: у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск: БелЭн, 2008. – Т. 2: М–Я.
6. Новы англо-рускі слоўтар / В. К. Мюллер [и др.] – М., 1995.
7. *Санько, З.* Малы расейска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем / З. Санько. – Мінск, 1991.
8. *Солодухо, Э. М.* Теория фразеологического сближения / Э. М. Солодухо. – М., 2008.
9. *Федосов, И. В.* Фразеологічны слоўтар русскага языка / И. В. Федосов, А. Н. Лапіцкій. – М., 2003.
10. Фразеологічны слоўтар русскага языка / под ред. А. И. Молоткоўва. – М., 1987.
11. *Янкоўскі, Ф. М.* Беларуская фразеалогія / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск, 1968.
12. *Янкоўскі, Ф. М.* Фразеалагічны слоўнік / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск, 1973.
13. *Янкоўскі, Ф. М.* Беларускія прыказкі, прымавкі, фразеалагізмы / Ф. М. Янкоўскі. – Мінск, 2004.
14. *Cowie, A. P.* Oxford Dictionary of Current Idiomatic English: Phrase, Clause and Sentence Idioms / A. P. Cowie, I. R. Vacin. – Oxford Univ. Press, 1997.
15. *Daphne, M. G.* The Penguin Dictionary of English Idioms / M. G. Daphne, D. Hinds-Howell. – London, 2001.
16. *Freeman, W. A.* Concise Dictionary of English Idioms / W. Freeman. – London, 1982.
17. *Hill-Long, Th.* Longman Dictionary of English Idioms / Th. Hill-Long. – London, 1987.

